

Архивный след ведет к звенигородскому Коралово

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ШИГАРЕВСКАЯ

краевед, подполковник юстиции в отставке,
Вологда

Аннотация. Статья написана в жанре «архивного расследования». Автор изучил огромный массив данных, выяснив неизвестные прежде детали жизни Т.Ф. Ярославовой, занимавшей одну из высоких социальных ступеней в обществе того времени. В статье делается ряд смелых предположений, позволяющих по-новому рассмотреть некоторые исторические сюжеты.

Ключевые слова. Т.Ф. Ярославова, графы Орловы, полки лейб-гвардии, генеалогия, храмы Петербурга.

Эта статья завершает мое краеведческое исследование, целью которого было установление личности Вологодской помещицы Татьяны Федоровны Ярославовой, матери нескольких детей, рожденных ею от графа Федора Григорьевича Орлова — брата фаворита Екатерины II Григория Григорьевича Орлова.

Татьяна Федоровна Ярославова — имя, которое составитель поколенной росписи рода дворян Ярославовых И.Н. Ельчанинов вынес за ее рамки, указав в завершающей части про тех, кто не вошел в росписи. И никакого намека на то, с кем она из нескольких поколений Ярославовых была в родстве. Между тем имя этой женщины связано с интересными событиями и фактами из истории России. Ведь это ее несколько детей, наряду с детьми Е.М. Поповой (Гусятниковой), рожденные вне законного брака от графа Федора Григорьевича Орлова, Указом Императрицы Екатерины II впервые были узаконены в дворянских правах с позволением принять фамилию и герб Орловых.

Владела Татьяна Федоровна Ярославова в конце XVIII — первой половине XIX вв. в Вологодском уезде селами и деревнями, в том числе большим селом Кубенское («Ильинское тож»), которые получила в 1796 г. по завещанию графа Ф.Г. Орлова в пожизненное владение.

Некоторые сведения, касающиеся вологодской помещицы Т.Ф. Ярославовой, полученные из дел, хранящихся в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), ранее были изложены в трех моих статьях: «Полковница Татьяна Федоровна Яросла-

вова — кто она по рождению?», «Татьяна Федоровна Ярославова, она же Татьяна Федоровна Окулова» и «Царская» фамилия полковницы Ярославовой, или «смольянка» из Смоленска». (1)

По материалам архивных дел ранее удалось узнать ее девичью фамилию и семью ее отца — смоленского шляхтича Федора Елисеевича Глинского, установить имя ее первого мужа — капитана лейб-гвардии Преображенского полка Александра Прокофьевича Окулова. Оставалось неизвестным лишь имя ее мужа во втором законном браке, с фамилией которого она вошла в историю России.

Я уже и не надеялась узнать то ли полковника, то ли подполковника Ярославова, имя которого на протяжении нескольких лет ни разу не попало мне в связи с Татьяной Федоровной, почему казалось, что ответ на вопрос о нем нужно искать где-то помимо Вологодского архива. Уж очень загадочной и закрытой личностью представлялась эта самая Татьяна Федоровна в отличие от многих других вологодских помещиц, из самого именованья которых в различных делах зачастую можно было узнать имена их отцов или мужей. А тут даже невозможно было понять, в каком звании был ее второй муж Ярославов.

В исповедных ведомостях и метрических книгах нескольких церквей Вологодского уезда, в приходах которых жили крестьяне сел и деревень, завещанных графом Орловым Татьяне Федоровне, сведения разнообразны. Для кого-то из священников она была Ее Высокоблагородием госпожой полковницей

Татьяной Федоровной Ярославовой, для кого-то просто госпожой Татьяной Федоровной Ярославовой; где-то ее именовали с указанием звания мужа полковница, где-то подполковница, причем тут не было никакой последовательности. Она могла быть в один год указана как полковница, а через несколько лет или даже в том же году ее могли «разжаловать» до подполковницы или наоборот, «повысить в звании» до полковницы. В завещании же графа Ф.Г. Орлова она указана как подполковница.

По прошествии нескольких лет удача мне улыбнулась — в одном из многостраничных дел Вологодской палаты гражданского суда в нашем же архиве отыскался-таки документ, связывающий Татьяну Федоровну с подполковником Ярославовым! Документом этим оказалась доверенность, или как тогда она называлась — верующее письмо, а если быть точнее, то его копия, заверенная печатью II департамента Московского надворного суда.

Сама Ярославова в Вологде и Вологодском уезде

никогда не жила, и в случае необходимости по ее доверенностям в различных казенных учреждениях в качестве представителей выступали приказчики из числа ее крестьян села Кубенского (Ильинского).

«Верующее письмо объявила господина подполковника Алексея Михайловича Ярославова супруга его Татьяна Федоровна, писанное Вологодских вотчин ее сел Ильинского и Воздвиженского с деревнями приказчику Василью Говорухину повелеваю: тебе по всем, касающимся до вотчин моих, состоящих Вологодской губернии, какого бы рода ни были делам, от имени моего в надлежащих присутственных местах за своим рукоприкладством прошения подавать...» и т.д.

Подписала верующее письмо «подполковница Татьяна Федорова дочь Ярославова», т. е. Татьяна Федоровна Ярославова. Оно было записано в 6-ю книгу Московского надворного суда во 2 департаменте 29 октября 1798 года под № 3311. (2)

Указанное в верующем письме имя — подполковник Алексей Михайлович Ярославов было мне давно из-

Копия верующего письма Т.Ф.Ярославовой с указанием имени ее супруга подполковника А.М.Ярославова

вестно. В делах нашего архива оно встречается неоднократно. Но ни разу до этого там не промелькнула даже тень связи между ним и Татьяной Федоровной. Естественно, что возник вопрос — не был ли муж Татьяны Федоровны полным тезкой нашего подполковника Ярославова?

В конце XVIII — начале XIX вв. А.М. Ярославов был владельцем ряда селений в Вологодском и Грязовецком уездах, его имя не раз встречается в делах Вологодской палаты гражданского суда, где совершались сделки с недвижимыми именьями. Так, в частности, подполковник Алексей Михайлович Ярославов в 1791 г. продал Аркадию Аполлоновичу Соколову часть имения, следующего ему после покойного его отца подполковника Михаила Ивановича Ярославова в Грязовецком уезде Водожской трети Брюховской волости в сельцах Захарово и Исаково, которое было не разделено с братом лейб-гвардии Семеновского полка сержантом Иваном Михайловичем Ярославовым. (3)

В одном из основных источников сведений по родословию Ярославовых — «Материалах по генеалогии ярославского дворянства» И.Н. Ельчанинова возле имени сына подполковника Михаила Ивановича Ярославова — Алексея Михайловича значится, что он от первого брака, годы жизни не указаны, службу начинал солдатом в 1757 г. в лейб-гвардии Семеновском полку. О его семейном положении данных там нет. Отец же его в первом браке был с октября 1732 г. женат на Афросинье Филипповне Шенгурской, которая умерла в 1747 г. (4)

По сведениям, содержащимся в издании П.Н. Дирина «История лейб-гвардии Семеновского полка», Алексей Михайлович Ярославов, будучи зачислен в полк в 1757 г., в офицерском звании проходил там службу с 1769 по 1776 гг., сначала был прапорщиком, с 1774 года — капитан-поручиком. Уволен в отставку в звании полковника. В составе того же полка с 1762 по 1774 гг. значится и граф Федор Григорьевич Орлов, который был зачислен в Семеновский полк сверхкомплектным капитаном и исключен из полка с производством в генерал-лейтенанты. (5)

Имя Алексея Ярославова несколько раз отражено в Именном указателе к газете «Санктпетербургские ведомости» в период с 1769 по 1774 гг. В 1771 и 1772 гг. в двух упоминаниях о нем указана занимаемая им должность — секретарь лейб-гвардии Семеновского полка. (6) Сведения эти могут относиться только к Алексею Михайловичу, поскольку других Алексеев Ярославовых в списках Семеновского полка не значится.

Вопрос о том, почему Алексей Михайлович, будучи уволен в отставку полковником, в дальнейшем стал именоваться подполковником, для меня не совсем ясен. Но это разночтение в звании существовало

не только, когда речь шла о Татьяне Федоровне, но и в отношении его самого. Можно привести такой пример: у Михаила Ивановича, а потом и у его сына Алексея Михайловича Ярославовых среди прочих их недвижимых имений значится село Караулово в Звенигородском уезде. (7) В настоящее время — это село Коралово (Кораллово) Одинцовского района Московской области. В статье о селе Коралово (первоначальное название Караулово) указано: «Судя по «Экономическим примечаниям» 1800 г., Караулово с соседней деревней Насоново принадлежало полковнику Алексею Михайловичу Ярославову». (8)

Кроме того, помимо указанного разночтения в звании Алексея Михайловича, нужно отметить еще одно существующее мнение относительно имени его жены. В ряде источников освещается факт крещения в церкви лейб-гвардии Семеновского полка Санкт-Петербурга 25 марта 1826 г. сына Аркадия Африкановича Болдарева Николая, когда его крестными были Император Николай I и жена полковника Алексея Ярославова Параскева Ивановна. (9) При этом имя ее мужа трактуется как имя Алексея Михайловича Ярославова. На чем это основано, неизвестно, можно лишь предположить, что это вызвано самим фактом крещения именно в церкви Семеновского полка, шефом которого был Николай I, что как бы подразумевало причастность и остальных лиц к этому же полку.

Но полковник Аркадий Африканович Болдарев в 1826 г. служил в Измайловском полку. Об этом свидетельствуют данные из адрес-календарей и месяцесловов Российской империи за тот год. (10) Поэтому с таким же успехом и полковник Алексей Ярославов может быть не связан с Семеновским полком. Поскольку Параскева Ивановна названа женой, а не вдовой полковника Ярославова, значит, он был в то время жив. Но из краеведческого исследования подмосковной усадьбы Кораллово было известно, что подполковник Алексей Михайлович Ярославов умер в 1813 году. (11) И, наконец, имена Алексея и Параскевы Ивановны Ярославовых значатся в списке Дворянских родов Рязанского края. (12) У подполковника же А.М. Ярославова, вроде как, имений в Рязанской губернии не было, судя по данным Ельчанинова.

Хотя указанные обстоятельства относительно имени жены и звания А.М. Ярославова как бы и объяснились, но они все равно не давали возможности со стопроцентной уверенностью заявить, что муж Татьяны Федоровны Ярославовой — это и есть тот подполковник Алексей Михайлович, который был сыном Михаила Ивановича Ярославова. В силу имевшихся сомнений материал относительно второго мужа Татьяны Федоровны пролежал у меня без

движения длительное время.

Устранить эти сомнения можно было одним путем — найти документальные свидетельства того, что Татьяна Федоровна Ярославова была связана супружескими узами именно с владельцем имения в Звенигородском уезде. Этими свидетельствами могли бы явиться записи в делах церкви, в приходе которой находилось сельцо Караулово.

В прошлом году я обратилась за помощью к автору уже упомянутого ранее замечательного краеведческого исследования «История Кораллово и его обитателей» Евгению Николаевичу Травину, которому была чрезвычайно признательна и благодарна за оказанную помощь и содействие в предпринятых нами попытках найти в московском архиве дополнительные свидетельства связи между именами Татьяны Федоровны Ярославовой и владельца усадьбы в Караулове Звенигородского уезда подполковника Алексея Михайловича Ярославова. К сожалению, поиск в этом плане положительного результата не дал, имя супруги Алексея Михайловича в частично просмотренных делах ряда церквей в архиве ЦГА Москвы найти не удалось. Зато в ходе предпринятого Евгением Травиным архивного исследования в метрической книге церкви Толгской Божьей Матери в с. Караулово за 1813 г., была обнаружена запись от ноября того года о смерти и погребении подполковника Ярославова: «30 числа умре по христианской должности села Караулова помещик подполковник Алексей Михайлович Ярославов коему от роду было 72 года. Отпет в Москве в церкви Алексея митрополита что между Тверской и Дмитровской декабря 2 числа. Оное отпевание исправлял тоя же церкви священник Сергей Сергеев с причетники, а погребено тело в селе Караулове на кладбище 7 числа». В Интернете встречается такое название указанной в этой записи церкви — Московский храм Алексия Митрополита, что на Глинищах, между Тверской и Дмитровкой. (13)

Исходя из возраста, указанного в записи о смерти, год рождения Алексея Михайловича 1741-й, т. е. он был на двадцать лет старше Татьяны Федоровны, родившейся около 1761 г.

Несмотря на изложенное выше, ряд весьма существенных моментов, на мой взгляд, всё же позволяют идентифицировать личность указанного подполковника Алексея Михайловича Ярославова в качестве супруга ключевой фигуры нашего исследования — Татьяны Федоровны Ярославовой.

Это, прежде всего, то обстоятельство, что в поколенной росписи рода Ярославовых у И.Н. Ельчанинова есть только один Алексей Михайлович, и это — указанный выше сын подполковника М.И. Ярославова, который и в документах Вологодского архи-

ва, составленных от его имени, и в записи о смерти именуется подполковником, как и в верующем письме Татьяны Федоровны.

Звенигородский уезд — это Московская губерния. И верующее письмо супруги подполковника Алексея Михайловича Ярославова Татьяны Федоровны в 1798 г. было записано в книги именно Московского надворного суда. Вряд ли бы она приехала в Москву для оформления доверенности откуда-то издалека. Значит, она и ее муж жили в Москве или поблизости от нее.

Самый же весомый аргумент в пользу того, что личность супруга Т.Ф. Ярославовой, установлена правильно, это — имеющиеся свидетельства о родстве Ярославовых и Орловых, правда, не конкретизирующие степень этого родства.

В широко известной Солигаличской коллекции портретов художника Григория Островского из усадьбы Нероново костромских дворян Черевиных, где, кстати, есть портрет и свекра Т.Ф. Ярославовой по первому браку — Акулова (Окулова) Прокофья Ивановича, есть датированные концом 70-х гг. XVIII в. портреты Михаила Ивановича и Алексея Михайловича Ярославовых.

Известный костромской краевед А.А. Григоров в своих статьях «Художник Григорий Островский и род Черевиных» и «Солигаличские находки в свете архивных документов» указывает, что Ярославовы на этих портретах — это отец и брат жены Петра Ивановича Черевина, Марии Михайловны, урожденной Ярославовой. При этом он пишет следующее: «Ярославовы были в родстве с известными фаворитами Екатерины II — Орловыми, именно через Федора Орлова Черевины начинают сближаться с придворными кругами». (14, 15) К сожалению, в указанных источниках нет ссылки на какие-либо документы, поэтому о степени родства можно только гадать.

Возможно, что в каком-то поколении между Ярославовыми и Орловыми было определенное кровное родство, о чем может косвенно свидетельствовать тот факт, что Михаил Иванович Ярославов и князь Григорий Григорьевич Орлов наряду с другими помещиками были владельцами одних и тех же нескольких деревень в Рыбинском уезде Ярославской губернии, что видно из материалов Ельчанинова.

Однако, можно предположить и другую трактовку указанной выше фразы А.А. Григорова, исходя из того, как она сформулирована. Автор как бы подчеркивает то обстоятельство, что родство это было «именно через Федора Орлова».

Родство — отношения между индивидами, основанные на происхождении от общего предка или возникшие в результате заключения брака.

Так может быть, родство Ярославовых и Орловых и определялось как раз не происхождением каких-то лиц от общего предка, не было кровным, а возникло в результате брака? Хотя в данном конкретном случае речь нужно вести даже не об одном, а о двух браках, один из которых был гражданский, а второй — законный. Может, этими двумя браками и оказались связаны Ярославовы и Орловы?

Алексей Михайлович Ярославов, о котором мы ведем речь, прекрасно знал Татьяну Федоровну задолго до смерти ее первого мужа, поскольку тот был сыном Прокофья (Прокопья) Ивановича Окулова и Елены Ивановны, урожденной Черевиной, родным племянником Петра Ивановича Черевина, женой которого была сестра Алексея Михайловича Марья Михайловна.

Имеется одно обстоятельство, которое косвенно может свидетельствовать о том, что супругом Татьяны Федоровны был именно этот подполковник А.М. Ярославов. И.Н. Ельчанинов, представляя в «Материалах по генеалогии Ярославского дворянства» поколенную роспись рода Ярославовых, по всей видимости, не располагал документами, которые позволили бы указать его семейное положение. Между тем имя Т.Ф. Ярославовой в этих материалах, как я уже отмечала ранее, все-таки присутствует в числе лиц, не вошедших в росписи, со ссылкой на его же, Ельчанинова, материалы из VII выпуска. Там имя Татьяны Федоровны Ярославовой значится в списке адресатов писем Павла Аполлоновича Соколова. (16) Последний был сыном секунд-майора Аполлона Степановича Соколова и его жены Феклы Михайловны, урожденной Ярославовой, родным племянником Алексея Михайловича. Факт этой переписки может расцениваться как косвенное доказательство брака между Алексеем Михайловичем и Татьяной Федоровной Ярославовыми.

Еще одним косвенным доказательством того, что Т.Ф. Ярославова была супругой именно того подполковника А.М. Ярославова, который умер в ноябре 1813 г., может служить то обстоятельство, что в одном из документов, датированных 1817 г., она указана как вдова. (17)

Мы не знаем точно, какую фамилию — Окулова или Ярославова она имела в тот период, когда родила детей от графа Орлова. Но можно с достаточной степенью уверенности констатировать такой факт — вдова Татьяна Федоровна Окулова, имея несовершеннолетнего сына Сергея Окулова от первого брака и нескольких незаконнорожденных детей от гражданского брака с графом Федором Григорьевичем Орловым, во втором своем законном браке была супругой подполковника Алексея Михайловича Ярославова, того самого, что был сыном Михаила

Портрет Алексея Михайловича Ярославова.
Г. Островский, 1776 г.

Ивановича. Дети Орлова, будучи узаконены в дворянских правах Указом императрицы Екатерины II, жили и воспитывались в семье Ярославовых, кто-то больше времени, кто-то меньше. В этой ситуации вполне можно говорить о родственных связях Ярославовых и Орловых, причем «именно через Федора Орлова».

Изложив сведения о супруге Татьяны Федоровны во втором законном браке, хотелось бы дополнить некоторыми новыми фактами биографию ее самой и ее первого мужа А.П. Окулова, которые могут иметь значение в разрешении спорного вопроса о том, матерью кого же из сыновей графа Орлова она была.

Как нам уже известно, Татьяна Федоровна, урожденная Глинская, после окончания в 1779 г. Воспитательного общества благородных девиц (позднее — Смольный институт благородных девиц) какое-то время была фрейлиной Екатерины II, потом вышла замуж за капитана лейб-гвардии Преображенского полка Александра Прокофьевича Окулова. Нами установлен примерный год его рождения — 1752-й, исходя из сведений в исповедной ведомости церкви Николая Чудотворца, что во Владышине Водожской волости Вологодского уезда за 1776 г., где он записан в возрасте 24 лет в семье своих родителей действительного статского советника Прокопия Ивановича Окулова и его жены Елены Ивановны. (18)

Вначале я предполагала, что он умер после 1784 г., поскольку ссылки по его имени в издании В.П. Сте-

панова «Русское служилое дворянство второй половины XVIII века» заканчивались этим годом. Однако впоследствии выяснилось, что умер он позднее и, как видно из материалов по разделу имения после его матери Е.И. Окуловой, имевшему место до 1794 г., на момент смерти имел воинское звание бригадир. Одним из наследников по этой раздельной записи был внук Елены Ивановны, сын покойного бригадира Александра Прокофьевича унтер-офицер Сергей Александрович Окулов. (19)

По этому званию имя А.П. Окулова нашлось в списке генеральских чинов на сайте «Генералитет российской императорской армии и флота» — «Акулов (Окулов) Александр Прокофьевич (?-?) бригадир с 01.01.1789». (20)

С учетом указанной даты возникла необходимость уточнить время его службы. Оказалось, что имя Александра Прокофьевича Акулова значится в числе капитанов лейб-гвардии Преображенского полка в адрес-календарях и месяцесловах Российской империи еще четыре года — с 1785 по 1788. (21)

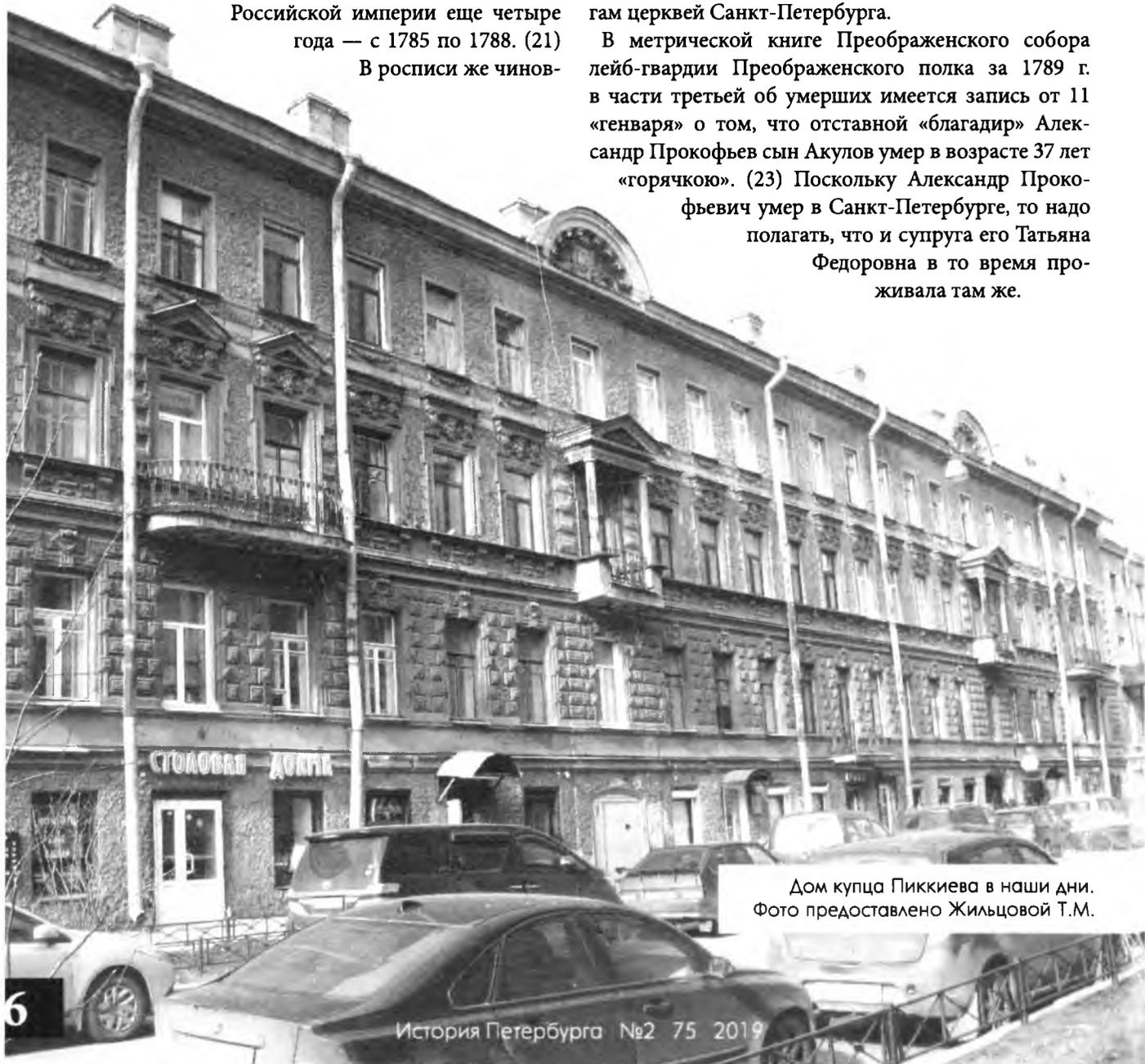
В росписи же чинов-

ных особ в государстве на начало 1789 г. его имени в составе Преображенского полка нет.

В издании «История лейб-гвардии Преображенского полка 1683–1883 г.» в «Списке гт. генералам, штаб и обер-офицерам, служившим и числящимся лейб-гвардии в Преображенском полку» под номером 1474 значится — Окулов Александр, в графе «Откуда прибыли» — 1775 г. из полковых сержантов, в графе «Куда убыли» — 1789 г. в чине капитана уволен к статским делам. (22)

Нужно думать, что воинское звание — бригадир — А.П. Акулов (Окулов) получил при выходе в отставку. Найти его имя среди чинов гражданской службы не удалось. Это давало основания для предположения о том, что к «статским», т.е. штатским, делам он так и не приступал, что могло быть вызвано его кончиной. Так и оказалось. Последние данные о нем мне удалось установить 10 марта этого года, когда на Портале «Архивы Санкт-Петербурга» был открыт свободный удаленный доступ к метрическим книгам церкви Санкт-Петербурга.

В метрической книге Преображенского собора лейб-гвардии Преображенского полка за 1789 г. в части третьей об умерших имеется запись от 11 «генваря» о том, что отставной «благадир» Александр Прокофьев сын Акулов умер в возрасте 37 лет «горячкою». (23) Поскольку Александр Прокофьевич умер в Санкт-Петербурге, то надо полагать, что и супруга его Татьяна Федоровна в то время проживала там же.

Дом купца Пиккиева в наши дни.
Фото предоставлено Жильцовой Т.М.

Всем, кто интересовался историей с незаконно рожденными детьми графа Ф.Г. Орлова, которым впервые в истории Российского государства Указом императрицы Екатерины II были дарованы дворянские права и право носить его фамилию, знают, какой необычный разброс мнений существует по поводу того, кто из его детей был рожден первой его гражданской женой — Е.М. Поповой (урожд. Гусятниковой) и кто второй — Т.Ф. Ярославовой. Несомненно, что проистекает это из-за отсутствия достоверной информации об этом.

Мнения по этому вопросу настолько противоречивы, что ряд источников, в частности «Русский биографический словарь» (24) относит к детям Поповой (Гусятниковой) даже младших детей графа Орлова — Федора и Анну, хотя они родились уже после ее смерти, и нет никаких сомнений, что они-то точно были детьми Ярославовой. Тут же указано, что три других сына: Алексей, Михаил и Григорий родились от подполковницы Ярославовой.

Не имея намерения анализировать все имеющиеся источники сведений о детях графа Орлова, хочу отметить, что установление точной даты смерти первого мужа Татьяны Федоровны дает возможность высказать некоторые предположения, относительно того, кому из детей графа Орлова она приходилась матерью.

Поскольку до января 1789 г. первый муж Татьяны Федоровны был жив, она не могла в этот период иметь другую фамилию, а была Окуловой, а затем стала вдовой Окуловой. Если бы имелись какие-то архивные документы, содержащие точные данные о матерях детей графа Ф.Г. Орлова, то в них она бы, наверно, и была указана с такой фамилией, какая у нее была на момент рождения детей. Но таких документов нет, и все источники называют ее Ярославовой: так, как она указана в завещании Орлова, составленном в 1796 г., а вот когда она сменила фамилию с Окуловой на Ярославову, это вопрос. Если бы дети родились у нее, когда она была в законном браке с Ярославовым, то их и должны бы, вроде, записать как родившихся у него, потому что в тот период в метрических книгах в записях о рождении детей в законном браке имена матерей вообще не указывались. Имена матерей можно встретить только в записях о незаконнорожденных детях, да и то не всегда.

Вполне можно допустить, что брак вдовы А.П. Окулова с подполковником Алексеем Михайловичем Ярославовым был заключен в конце 1795 или в начале 1796 г., т. е. она могла стать Ярославовой незадолго до составления завещания графа Ф.Г. Орлова. В этом случае родившиеся у нее после 1789 г. дети были бы незаконнорожденными детьми вдовы Окуловой, без

каких-либо дворянских прав. Вот поэтому граф Орлов и озаботился вопросом об узаконении в правах своих детей, родившихся как у Татьяны Федоровны, так и у его первой гражданской жены Е.М. Поповой (Гусятниковой), которые тоже не могли иметь дворянских прав.

В связи с фамилией Гусятниковой, которая, как известно, была из рода Московских купцов именитых граждан Гусятниковых, хочу упомянуть одно интересное дело, которое попало мне, когда в поисках сведений об Ярославовых я просматривала описи дел Центрального Государственного архива г. Москвы (ЦГА Москвы).

В фонде Канцелярии Московского генерал-губернатора находится на хранении дело, именуемое в описи как дело «О жалобе бригадирши Акуловой на именитого гражданина П. Гусятникова, не заплатившего ей долг», датированное 31 июля 1799 г. Упоминание в одном деле бригадирши Акуловой и Гусятникова давали основания предположить, что это дело каким-то образом может быть связано с именем Татьяны Федоровны Ярославовой, ведь она по первому мужу как раз и была бригадиршей Акуловой (Окуловой). Дело, конечно, 1799 г., когда она уже имела другую фамилию, но речь идет о долге, который не заплачен, и долг этот перед ней мог возникнуть у Гусятникова еще в период, когда она была бригадиршей. Именитый же гражданин П. Гусятников — это явно брат Елизаветы Михайловны Гусятниковой.

Запросив из ЦГА Москвы копию указанного дела, я, к своему глубокому разочарованию, обнаружила, что в деле нет самой жалобы бригадирши Акуловой с полным указанием данных о ней и изложением сути жалобы, а имеется только переписка, выполненная по поводу долга ей со стороны Московского именитого гражданина Петра Гусятникова по векселям на общую сумму 14000 рублей. Дата выдачи векселей не указана, но явно до 1797 г. В связи с чем и когда возникли долговые обязательства, как и имя бригадирши Акуловой — сведений нет. Понятно только, что Гусятников из полагающегося ему от компании содержания в 6000 рублей 1400 рублей «каждогодно» в феврале обязан был выплачивать бригадирше Акуловой. За 1797 г. выплата была произведена, а за 1798 г. нет. Причем платежи он должен был производить «особо от прочих своих долгов». (25)

Указание об особом порядке выплаты долга вызвало подозрение. Речь идет о выплате Татьяне Федоровне Ярославовой еще в бытность ее Акуловой (Окуловой) за содержание племянников Петра Гусятникова — детей Е.М. Гусятниковой и Ф.Г. Орлова, воспитание которых в числе его питомцев, как следует из завещания последнего, она взяла на себя.

1517546

*Церковь Симеона Богоприимца
и Анны Пророкицы*

на ул. Моховой в наши дни

В деле даже фигурируют слова «дядя» и «племянница», но почему-то дядей назван Петр Гусятников в отношении бригадирши Акуловой. Я так думаю, что имеет место путаница в обозначении того, кому он приходился дядей. Бумаги больно уж не солидные в деле — какие-то черновые записи, т.к. некоторые выражения зачеркнуты, некоторые слова в обращениях и подписях сокращены. Возможно, те, кто их писал, скорее всего, какие-то канцеляристы, не очень разобрались в сути вопроса. Да и никакой бригадирши Акуловой (Окуловой) в роду московских купцов и именитых граждан Гусятниковых не было. (26)

Есть и еще несколько интересных моментов в этом деле.

Во-первых, из содержания имеющихся в деле бумаг ясно, что жалобы как таковой, т.е. в виде письменного прошения, от самой Акуловой не было. Основанием для возникновения этого дела явилось поступившее в канцелярию генерал-губернатора отношение генерала от инфантерии, генерал-прокурора и кавалера Александра Андреевича Беклешова от 18 июля того же года с объявлением именного высочайшего его императорского величества повеления «касательно удовлетворения жены бригадира Акулова Московским именитым гражданином Петром Гусятниковым должными деньгами». Я понимаю так, что решение по существу жалобы было уже принято самим императором и делом генерал-губернатора было лишь добиться его исполнения. Зачем в такой ситуации разбираться, кто кому приходится племянницей, и кто кому приходится дядей?

Зададимся вопросом — что такое именное высочайшее его императорского величества повеление? Высочайшее повеление — предписание, исходившее от верховной власти Российской империи. Высочайшие повеления могли быть словесными; всякий закон должен был обнародоваться Сенатом, а словесные повеления императора могли быть объявлены уполномоченными лицами. Устные повеления могли оглашать только придворные, непосредственно находящиеся при императоре; во всех других случаях требовалось объяснить, каким образом император сообщил свою волю посланцу. Именное повеление (именной указ) — указ, исходящий от государя императора.

Исходя из вышеизложенного, надо понимать так, что появлению дела о долге бригадирше Акуловой в канцелярии генерал-губернатора предшествовала определенная цепь событий. Генерал от инфантерии Александр Андреевич Беклешов, с 7 июня 1799 г. состоял в свите императора Павла I и был членом Императорского Совета, через месяц получил назначение генерал-прокурором. И уже через несколько дней, 18 июля, он объявил о высочайшем именном

повелении императора по долгу П. Гусятникова бригадирше Акуловой. Явно, что без вмешательства Беклешова здесь не обошлось. Вероятнее всего, что жалобщица обратилась к нему, а тот, пользуясь своим положением при Дворе, донес суть жалобы самому Павлу I, после чего и последовало соответствующее повеление, высказанное в устной форме Беклешову.

Во-вторых, в переписке фигурирует в качестве посредника в этом деле Павел Михайлович Козлов, который подтвердил справедливость показаний Акуловой относительно долга. П.М. Козлов — генерал-майор, тайный советник, сенатор, Московский обер-полицмейстер, гражданский губернатор Московской губернии — звания и должности далеко не простого человека.

Вовлеченность в эту историю с долгом Гусятникова бригадирше Акуловой таких высокопоставленных особ, да еще и по именному царскому повелению вне всяких сомнений наводит на мысль, что она сама тоже занимала очень высокое положение в обществе, и косвенно подтверждает версию о том, что долг этот может быть связан с детьми графа Орлова и Гусятниковой. Из этого можно сделать вывод, что указанная в этом деле бригадирша Акулова — это Татьяна Федоровна, во втором законном браке Ярославова. Именование ее под фамилией первого мужа может быть объяснено тем, что так она была записана в первоначальных документах (векселях), и так и именовалась потом при решении вопросов, связанных с ними. Обычная практика в делах того времени.

Если этой бригадиршей Акуловой действительно была Татьяна Федоровна, то тогда из этого следует то, о чем я ранее написала — она состояла в отношениях с графом Орловым и взяла на себя заботы о воспитании его детей от Гусятниковой, когда была еще вдовой Окуловой (Акуловой). И рожденных ею детей нужно искать после смерти ее первого мужа, что автоматически исключает из их числа имена Алексея Федоровича (1786 г.р.) и Михаила Федоровича (1788 г.р.). Да и родились они оба в Москве, а Татьяна Федоровна жила в тот период в Санкт-Петербурге.

Кроме того, в отношении Алексея Федоровича тот факт, что он не был сыном Ярославовой, можно подтвердить доподлинными документальными сведениями, которые установлены мной в самое последнее время. Этим подтверждением являются две записи, обнаруженные в метрических книгах соборной Преображенской церкви лейб-гвардии Преображенского полка Санкт-Петербурга.

В части второй о бракосочетавшихся метрической книги за 1782 г. имеется запись № 38 от 18 сентября, где в графе «Кто венчаны» указано: «...оного ж полку

капитан отрок Александр Акулов воспитавшейся в обществе благородных с девицею Татьяною Федоровою Глинскою». В графе «Кто поруками были» записаны имена «оного же полку» капитана Сергея Михайлова Танеева и «оного же полку» капитана Федора Киселева(27).

Следующая запись в части первой о рождающихся метрической книги той же церкви Преображенского полка за 1786 г. свидетельствует не только о рождении сына Окуловых, но и проясняет ситуацию с именем матери Алексея Орлова. В записи под № 68 за март того же года указано, что 8 числа родился, 20 крещен «16 роты у капитана Александра Прокофьева сына Акулова сын Серьгий». Восприемником (крестным) при крещении Серьгия (Сергея) был лейб-гвардии Измайловского полка сержант Николай Прокофьев сын Акулов(28).

Запись эта ясно свидетельствует, что Татьяна Федоровна Окулова, во втором браке Ярославова, не могла быть матерью Алексея Орлова, родившегося в том же 1786 г. Михаил Орлов родился в 1788 г. И только двое из сыновей Орлова — Григорий (1790 г.р.) и Федор (1792 г.) — родились в тот период, когда Татьяна Федоровна стала вдовой А.П. Окулова.

И как тогда не вспомнить имя И.П. Липранди, свидетельство которого о матерях Орловых с учетом изложенного выше представляется нам наиболее достоверным. И.П. Липранди в своих дневниковых записях и воспоминаниях об А.С. Пушкине, описывая круг общения Пушкина в Кишиневе, неоднократно упоминает имена генерала Михаила Федоровича Орлова и его родного брата Федора Федоровича.

В сносках, связанных с именем последнего, Липранди указывает, что с Ф.Ф. Орловым он был близок с 1812 г. «по некоторым особенным отношениям», конкретизируя далее характер этих отношений — Орлов был переведен корнетом в Сумский гусарский полк «и в 1812 г. очень часто приходилось ему быть ординарцем у Дохтурова, где я с ним и сблизился по одному случаю». В этой же сноске в связи с Ф.Ф. Орловым Липранди указывает: «В 1813 году Ф.Ф. Орлов был переведен в л. гв. уланский полк. Орловых было четыре брата: Алексей и Михайло от одной матери, Григорий и Федор — от другой; оба последние потеряли по ноге в 1813 г.» (29).

Оснований не доверять этим словам автора воспоминаний, который узнал это, скорее всего, от самого Ф.Ф. Орлова, я думаю, что нет. Поскольку же точно известно, что Федор был сыном Татьяны Федоровны, а Алексей, как мы только что убедились, ее сыном быть не мог, то вывод очевиден — Липранди был прав. И была Татьяна Федоровна Ярославова матерью двух младших сыновей графа Федора Григорьевича Орлова — Григория Федоро-

вича и Федора Федоровича.

В свете новых сведений о биографии Татьяны Федоровны и ее первого мужа Александра Окулова мне почему-то кажется, что ее брак с подполковником Ярославовым состоялся незадолго до смерти Ф.Г. Орлова, возможно, даже перед самым составлением им завещания. Граф Орлов явно был обеспокоен судьбой женщины, которая, как он писал в завещании, «по милости своей приняла на себя воспитание питомцев моих». Он хотел обеспечить ей спокойную и безбедную жизнь, о чем свидетельствует пункт шестой его завещания с распоряжениями относительно подполковницы Ярославовой, которой «по день смерти ее» он отдал несколько сел и деревень в Вологодском и Костромском наместничествах.

Отдав завещательные распоряжения в отношении своих «питомцев», он не забыл и про сына Татьяны Федоровны от первого брака Сергея Окулова, дозволив его матери из завещанных ей сел назначить и отдать ему пятьсот душ крестьян с их семьями, землей и со всеми угодьями «вечно и потомственно». Никак не мог граф Орлов предвидеть, что судьба будет столь жестока к Сергею Окулову, и умрет он много раньше своей матери, так и не обзаведясь потомством, которому смог бы передать по наследству эти пятьсот душ.

Не исключено, по моему мнению, что это сам граф Орлов в предчувствии скорой кончины, поспособствовал вступлению Татьяны Федоровны в законный брак с подполковником Ярославовым, чтобы она после его, графа Орлова, смерти не оставалась с детьми одна, а была законной супругой достойного человека, который бы при необходимости мог защитить интересы ее самой и ее детей. То, что он хорошо знал Алексея Михайловича — это сомнению не подлежит.

После смерти первого мужа Татьяну Федоровну по жизни преследовал удар за ударом. В 1796 г. скончался ее гражданский муж граф Ф.Г. Орлов, умер в 1805 г. ее девятнадцатилетний сын Сергей Окулов, в 1813 г. ушел из жизни второй ее законный супруг подполковник А.М. Ярославов. Тогда же два ее сына от Орлова в ходе военных действий стали инвалидами. В 1830 г. умерла дочь Анна Федоровна Орлова, в браке Безобразова, а еще через несколько лет, в 1834 г., скончался и Федор Федорович.

Завещание же графа Орлова, призванное обеспечить ей спокойную и безбедную жизнь после его смерти, в конечном счете, обернулось для подполковницы Ярославовой не то что годами, а десятилетиями, непрекращающихся судебных тяжб и необоснованных требований со стороны родни ее первого мужа Александра Окулова.

Несмотря на выпавшие на ее долю испытания, прожила Татьяна Федоровна долгую жизнь. Последние ее годы, когда она была уже тяжело больна, прошли в Санкт-Петербурге в доме купца Пиккиева во втором квартале Литейной части. Жила она там по крайней мере с 1841 г. В тот год в метрической книге Симеоновской церкви, в приходе которой находился дом этого купца, встретилась мне запись о рождении сына у дворового человека полковницы вдовы Татианы Федоровны Ярославовой Семиона Феодорова Ногина и его законной жены Елисаветы Ивановны.

Еще же бросились в глаза при просмотре дел 40-х годов этой церкви имена Безобразовых — действительного тайного советника сенатора Александра Михайловича Безобразова, его дочерей Марии Александровны и Натальи Александровны, его сына коллежского советника Николая Александровича Безобразова. Это — муж и дети Анны Федоровны Орловой, зять и внуки подполковницы Татьяны Федоровны Ярославовой. Неоднократно встречаются и записи об их дворовых людях. Похоже на то, что жила семья Безобразовых где-то поблизости от дома купца Пиккиева, в приходе этой же Симеоновской церкви. И если так, то Татьяна Федоровна вряд ли оставалась в последние годы своей жизни одна, наверняка навещал ее не только ее родной племянник Федор Глинский, но и ее многочисленные родные внуки.

Там же в доме купца Пиккиева 7 марта 1846 г. Татьяна Федоровна и скончалась. Факт ее смерти зафиксирован в части третьей об умерших метрической книги Симеоновской церкви Санкт-Петербурга за 1846 г. под № 24 за март того года: «7 умерла, 11 погребена вдова полковница Татиана Феодорова Ярославова 84 лет от старости»(30).

Муж ее, который был подполковником, Алексей Михайлович Ярославов, умер за 33 года до этого, а его супругу на последней вехе ее жизненного пути священник Симеоновской церкви опять «повысил» в звании, как уже не раз бывало в течение ее долгой жизни. Погребена была Татьяна Федоровна на Большеохтенском кладбище Санкт-Петербурга.

Полное название Симеоновской церк-

Портрет Анфисы Петровны Червиной
Г.Островский, 1785 г.

ви — Церковь святого и праведного Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, что на Моховой улице. Эта церковь и ныне находится на том же месте, что и в середине XIX в.

На этом с чувством глубокого удовлетворения я ставлю точку в истории с идентификацией личности казавшейся несколько лет назад такой загадочной фигурой подполковницы (полковницы) Татьяны Федоровны Ярославовой. Очень рада тому, что благодаря моему исследованию о такой удивительной истории «смолянки» из Смоленска смогли узнать потомки ее родного племянника Федора Глинского. Возможно, новые сведения о ней в какой-то степени поспособствуют интересующимся этой историей исследователям отыскать и запись о браке ее с подполковником Ярославовым, и неустановленные до сих пор достоверные сведения относительно рождения детей графа Федора Григорьевича Орлова.

В заключение мне бы хотелось отметить роль Натальи Борисовны Чистяковой-Ярославовой в этом исследовании, поскольку с ее интереса к вологодским Ярославовым вообще, и к личности Татьяны Федоровны Ярославовой, в частности, оно начиналось.

Редакции журнала «История Петербурга» я выражаю искреннюю признательность за возможность опубликовать свои материалы!

P.S. Так уж случилось в жизни Т.Ф. Ярославовой, что связывала ее судьба на разных этапах ее жизни родственными узами с людьми, запечатленными на портретах художника Григория Островского из известной Солигаличской коллекции. С портретов глядят на нас и ее родственники по линии первого мужа — Окуловы и Черевины, и по линии второго ее супруга — Ярославовы.

Среди женских портретов Г. Островского мое внимание неизменно привлекал портрет с изображением молодой девушки, который находится на хранении в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан» (г. Казань). Е.В. Кудряшов в книге «Солигалич», в рассказе о портретах Г. Островского из усадьбы Черевиных в Нероново, уделяя много внимания портрету, созданному художником в 1785 г., хранящемуся в Казани, называет его «Портретом неизвестной».

Этот же портрет был опубликован в двух номерах журнала «Третьяковская галерея» под разными на-

званиями: в № 2 за 2005 год как «Г. Островский. Портрет девочки. 1785» и в № 2 за 2018 год как «Г. Островский. Портрет Анфисы Петровны Черевиной, 1785».

Можно сделать вывод, что личность на портрете точно не установлена, раз возле имени стоит знак вопроса. А ведь этой девушкой на портрете, созданном в 1785 г., вполне может быть молодая жена двоюродного брата А.П. Черевиной Александра Прокофьевича Окулова — Татьяна Федоровна Окулова, урожденная Глинская, ставшая впоследствии во втором браке Ярославовой. В 1785 г. ей было около 24 лет. Брак ее с Александром Окуловым состоялся в конце 1782 г., всего за два года до создания портрета, и вполне вероятно, что она вместе с мужем приезжала в Нероново познакомиться с его родственниками, где художником Г. Островским и мог быть написан ее портрет.

Возможно, мы имеем уникальную возможность узнать, как же выглядела героиня нашего длительного исследования?!

Список литературы

1. Две первые статьи опубликованы на персональном сайте Натальи Чистяковой-Натальи Ярославовой, последняя — в журнале «История Петербурга» №1 (70) 2014.
2. ГАВО. Ф. 178. Оп. 6. Д. 945. Л. 381–381 об.
3. ГАВО. Ф. 178. Оп. 10. Д. 840. Л. 141 об. – 142 об.
4. Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. — Ярославль, 1909-1915. — В вып. 3, 5 и 8 общ. загл.: Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. [Вып. 8. 1-я половина]. — 1916, С. 113, 110.
5. Дириш П. Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. — СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1883, С. 196, 131.
6. Газета XVIII века «Санктпетербургские Ведомости». Указатели к содержанию (1761–1775 гг.)
7. Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. — Ярославль, 1909-1915. — В вып. 3, 5 и 8 общ. загл.: Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. [Вып. 8. 1-я половина]. — 1916, С. 113, 110.
8. Коралово.
9. Ярославский Толгский монастырь.
10. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общих штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1826: [В 2-х ч.]. — СПб.: Имп. Академия наук, 1826. Ч. 1. — 1826, С. 185.
11. Травин Е. История Коралово и его обитателей. Краеведческое исследование одной подмосковной усадьбы.
12. Дворянские роды Рязанской губернии.
13. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1075, под № 21 Церковь Толгской Божьей Матери с Караулово, запись № 34 в части третьей об умерших. Данная метрическая запись была предоставлена Е.Н. Травиным; Храмы России.
14. Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. Кострома, 1993, С. 248.
15. Григоров А.А. Солигаличские находки в свете архивных документов, М., 1976, С. 127. // Новые открытия советских реставраторов.
16. Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства: [В 9-ти вып.]. — Ярославль, 1909-1915. [Вып. 7]: Род Соколовых. [Ч. 2]: Подробная опись Менчаковского архива Соколовых. — 1913.
17. ГАВО. Ф. 178. Оп. 6. Д. 945. Л. 142.
18. ГАВО. Ф. 496. Оп. 3. Д. 72. Л. 1.
19. ГАВО. Ф. 178. Оп. 6. Д. 945. Л. 138–139.
20. Генералитет российской императорской армии и флота».
21. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова, 1788.
22. История Лейб-гвардии Преображенского полка: 1683–1888. Т. 4. Приложения. Список Генералам, Штаб и Обер-офицерам, служившим и числившимся Лейб-гвардии в Преображенском полку. — СПб.: Типография А. А. Краевского, 1883, С. 162.
23. ЦГИА. Ф. 19. Оп. 111. Д. 106. Л. 101.
24. Русский биографический словарь (издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова). С.-Петербург, Типография Главного управления Уделов, 1905, С. 320.
25. ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1080. Л. 1–4 об.
26. Гусятниковы.
27. ЦГИА. Ф. 19. Оп. 111. Д. 92. Л. 57 об.
28. ЦГИА. Ф. 19. Оп. 111. Д. 100. Л. 65 об.
29. Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. СПб.: Академический проект, 1998, С. 285–343.
30. ЦГИА. Ф. 19. Оп. 124. Д. 686. Л. 1197 об.-1198.